

ВЛАДИМИР КЛАВИХО-ТЕЛЕПНЕВ

VLADIMIR CLAVIJO TELEPNEV

Владимир Самарин (Vladimir Samarin)

Владимир Клавихо-Телепнев не собирался становиться фотографом, но, по большому счёту, особого выбора у него не было, или, точнее, он был предопределён. Сам Владимир считает именно так. Ведь он даже родился в Доме художников (в Москве, на Верхней Масловке). Профессия художника передаётся по наследству. А уж здесь-то... Дед и бабушка Владимира Клавихо-Телепнева по материнской линии — Владимир Иванович Телепнев и Маргарита Николаевна Данилова закончили ВХУТЕМАС, их учителями были Фаворский, Грабарь, Истомин. Дед же по отцовской линии — колумбиец Рауль Эдмундо Клавихо Кубильос — вырос от ассистента фотографа до известного мастера художественной фотографии, окончил Институт изящных искусств в Боготе и даже был председателем профсоюза фотографов Колумбии. Интересно, что Рауль Эдмундо создал собственное издательство, правда, просуществовавшее не особенно долго, и издавал журнал для фотолюбителей "Foto", будучи одновременно и его главным редактором. Добавим к этой смеси великодушное художественное образование — Владимир Клавихо-Телепнев окончил факультет графики Полиграфического института, занимался графикой, литографией, офортом. Поначалу Владимир, освоив фотографию, несколько лет отработал фоторепортёром. Снимать довелось самые разные события, в том числе и кровь, слёзы, жестокость, царившие в горячих точках мучительно разваливающегося Советского Союза. Это была отличная школа, но работу фотожурналиста Владимир оставил.

Vladimir Clavijo-Telepnev was not going to become a photographer, but, by and large, he had no special choice or, more precisely, it had been predetermined. Vladimir considers exactly so. In fact, he even was born in the House of Painters (in Moscow, on the Verkhnyaya Maslovka street). The artistic profession is transferred hereditary. And here... The grandparents of Vladimir Clavijo-Telepnev in the female line were Vladimir Ivanovich Telepnev and Margarita Nikolaevna Danilova, who have finished VKHUTEMAS (legendary post-revolution artistic school), their teachers were Favorsky, Grabar, Istomin.

The grandfather in the male line was Raul Edmundo Clavijo Cubillo from Colombia. He grew from an assistant to the known master of art photography, graduated from the Institute of Fine Arts in Bogota and even was the chairman of the trade union of photographers of Colombia. It is interesting that Raul Edmundo created his own publishing house, which, however, did not exist for a long time, and published magazine "Foto" for amateur photographers, being at the same time its editor-in-chief. Let us add to this mix some magnificent artistic education — Vladimir Clavijo-Telepnev graduated from the Graphic Faculty of the Polygraphic Institute, he was engaged in drawing, lithography, etching. Having mastered photography, Vladimir started as a photoreporter and did the job for some years. He had to shoot the most different events, including blood, tears, cruelty, that reigned in the hot points of the painfully collapsing Soviet Union. It was an excellent school, but Vladimir quit photojournalism.

С появлением в России современных мировых цветных иллюстрированных журналов Владимир начал работать в них. Но пустая красота гламура — или, как говорят сам Владимир с товарищами, «салонной фотографии» — просто надоела. Всё произошло так, как и должно было произойти — Владимир Клавихо-Телепнев вернулся к тому, с чего начал — к чистому искусству. «Я от искусства не уходил!», уточняет Владимир.

Слово «фотохудожник» ему не нравится (как и некоторым другим авторам нашего журнала). Однако, увы, в русском языке нет слова, соответствующего английскому слову «artist» — это может быть и художник, и артист, и скульптор, словом, человек-творец, человек искусства. Я заинтересовался, удалось ли Владимиру найти работы своего деда из Колумбии. Увы — когда Владимир был в Боготе, фотография ещё не была всей его жизнью. Сегодня же в семейном архиве — считанные работы. «Это большая проблема — от художников очень мало остаётся», — говорит Владимир. — Именно поэтому я с готовностью публикую свои работы — я оставляю следы».

Снимает Владимир Клавихо-Телепнев на плёнку, преимущественно цветную. Разумеется, негативы сканируются, но цифра используется только как инструмент подготовки окончательных изображений.

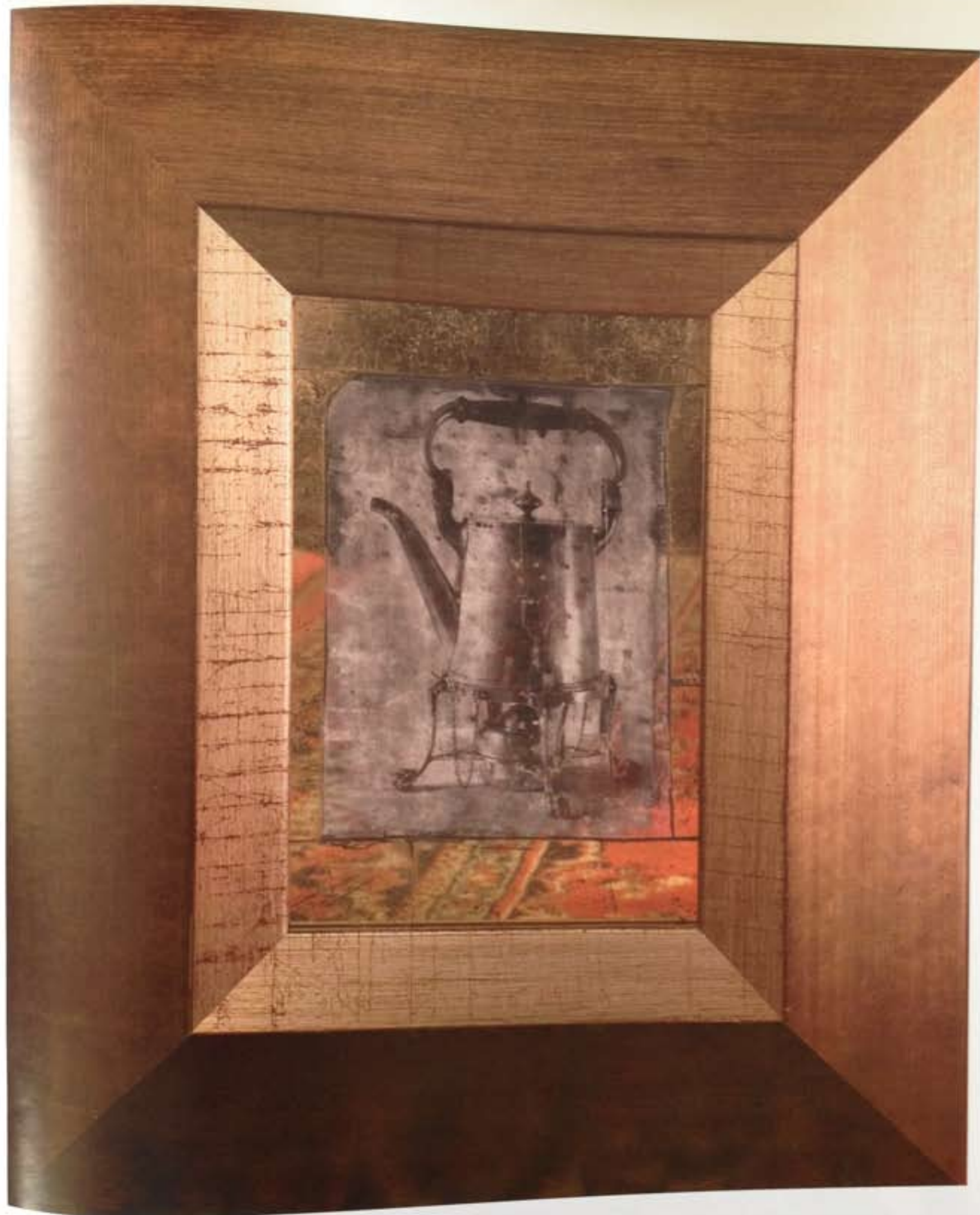
Новейшая серия работ, которую мы представляем на этих страницах — действительно уникальные зеркальные фотокартины. Технология, как принято сейчас говорить, эксклюзивная, авторская. Автор решил, что будет изготавливать каждую работу в трёх экземплярах, но — но даже среди этих трёх зеркальных фотографий, содержащих одно изображение, нет одинаковых. Как и в стародавние времена юности фотографии, каждая отдельная работа — уникальна и неповторима.

With the advent to Russia of modern international illustrated magazines Vladimir started to work for them. But the empty beauty of glamour — or as Vladimir with his friends put it, “salon photography” — became just a bore for him. Everything happened as it had to — Vladimir Clavijo-Telepnev has returned to what he began from, to the pure art. “I did not leave art!”, Vladimir specifies.

The Russian word ‘photoartist’ is not pleasant to him (as well as to some other authors of our magazine). However, alas, in Russian there is no word exactly corresponding the English word ‘artist’ that can mean an artist, and a painter, and an actor, and a sculptor, say, a creative person, a person of art.

I asked Vladimir if he had succeeded to find works of the grandfather from Colombia. Alas, when Vladimir was in Bogota, photography was not all his life yet. Today there are only a few of his works in the family archive. “It is a big problem, it remains very little from artists”, says Vladimir. “For this very reason I publish my works eagerly — I leave traces” Vladimir Clavijo-Telepnev shoots on film, mainly colour one. Certainly, the negatives are scanned, but the digital technologies are used only as a tool of preparation of final images.

The newest series of works that we represent on our pages is a set of really unique mirror-like photopictures. The technology is exclusive, the author’s, as it is said nowadays. The author has decided he makes each work in triplicate, but — but there are no identical pictures even among these three mirror-like photographs containing one image. As in the old times of the youth of photography, each separate work is unique and inimitable.

THE MAN WITH THE BEARD
BY CARAVAGGIO

A. G. ...
1850

